

55 ДНЕЙ

Рождественский пост — Рождество — Крещение
Вдохновение на каждый день

КНИГА РОЖДЕСТВЕНСКОЙ РАДОСТИ

**Книга Рождественской радости.
55 дней. Рождественский пост
– Рождество – Крещение.
Вдохновение на каждый день**

«Никея»

2016

УДК 242
ББК 86.372

Книга Рождественской радости. 55 дней. Рождественский пост –
Рождество – Крещение. Вдохновение на каждый день / «Никея»,
2016

ISBN 978-5-91761-473-1

В Рождественскую ночь весь мир ликует и радуется пришествию Спасителя. По Своей безграничной любви Бог не может покинуть нас среди страданий, греха, будней земной жизни, но Сам становится Человеком, чтобы вместе с нами пройти наш многотрудный путь. Как в предновогодней суете и безудержном веселье зимних каникул внутренне подготовиться к этому величайшему событию – Рождеству Христову? Собранные в этой книге краткие чтения – молитвы и литературные фрагменты – призваны вдохновить читателя в дни Рождественского поста и Святков и наполнить сердце радостью о родившемся Спасителе.

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-473-1

, 2016
© Никея, 2016

Содержание

Предисловие	6
27 ноября	8
Рождественский (Филиппов) пост	10
28 ноября	12
29 ноября	14
30 ноября	16
1 декабря	17
2 декабря	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Книга Рождественской радости
55 дней
Рождественский пост –
Рождество – Крещение
Вдохновение на каждый день
Составитель Александр Логунов

© Издательский дом «Никея», 2016

* * *

Предисловие

Наша планета Земля движется не только в физическом пространстве, но и в духовном, не только в небесах, обусловленных законами механики, но и в Небесах вечно живых. Представим себе, что, двигаясь в духовном пространстве, наша планета – плотский дом, в котором мы живем, – раз в год наиболее близко подходит к тому или иному участку вечных Небес. Вот восток зарозовел, потом – за алел, вот – яркое живоносное светило встало над нами, и мы ожили, расцвели и какой-то период живем в лучах этого светила, радуемся ему, вплоть до заката... Мы прощаемся с уходящим за горизонт солнцем – и печалимся, но одновременно и полны надежды и радости: мы знаем, что это не солнце погасло – это мы в своем движении снова отдаляемся от него. Отдаляемся, но в свой срок встретимся снова. А когда-нибудь все, наконец, изменится и светило, Солнце Правды, не уйдет за горизонт, останется с нами навсегда.

Вот так всходят над нами, ежегодно, в свой срок, христианские праздники. Они не просто даты в календаре, определенные типиконом и отмеченные красным, не просто повод для благочестивых воспоминаний об основах нашего вероучения. Это события, которые произошли однажды – и теперь живут в живых Небесах, у Бога. Не они раз за разом ежегодно приходят к нам – мы попадаем в них раз за разом, тленные – в нетление, временные – в вечность Христову.

Праздники Церкви – это разрыв в тучах, сквозь который нам подаются свет и воздух, спасение от греха, мир, любовь, смысл – все то, что мы вкладываем в выражение «благодать Божия». С капитанского мостика космического корабля по имени «Земля» доносится сообщение: «Внимание! Наш корабль вступает в сферу жизни вечной – всем приготовиться!» И команда начинает готовиться. Одна из частей такой подготовки – пост, которым мы встречаем зимние дни Богоявления.

Богоявление – так в первые века в Церкви называли все праздники явления Бога в мир: Рождество Христово, Сретение, Крещение. Лишь позднее они разделились, получили в церковном календаре каждый свою дату, у каждого появились свои богослужебные особенности, свои особые молитвословия и песнопения – тропари, кондаки, стихиры. Предварять их стал сорокадневный Рождественский пост, прочно вошедший в быт православных христиан. Смысл этого поста прост и радостен: точно так же, как мы наводим чистоту в доме, готовим подарки, намечаем меню праздничного стола и список гостей, предвкушая наступление заветного праздника, мы готовим себя посильным постом к великому событию – пришествию в мир Бога, Который, любя нас, не может оставить нас в одиночестве, среди страданий, греха, будней земной жизни, но Сам становится человеком, чтобы вместе с нами пройти наш многотрудный путь.

В XX веке, в течение долгих десятилетий насаждаемого атеизма Рождество Христово в нашей стране считалось вне закона, из праздников зимы у нас был только Новый год. Мало кто помнил, что нарядная елка пришла к нам из рождественской традиции, что когда-то ее венчала не пятиконечная советская звезда, а звезда Вифлеемская... Сегодня Рождество Христово снова вернулось к нам. Синяя звездная зимняя ночь, полная ожидания чуда, запах хвои и мандаринов, подарки под елью и праздничная радость – все это, знакомое нам с детства, осталось с нами, но венчает все это теперь главное – весть о рождении в мир Сына Божия, и многие дома, дворики храмов, площади городов в эти дни украшены рождественскими вертепами: Младенец Христос в яслях, над Ним склонились Пресвятая Дева Мария и старец Иосиф, рядом – волхвы с дарами и пастухи, их окружают и согревают своим дыханием добрые животные – ослик и вол...

Пусть книга, которую вы сейчас держите в руках, станет вашим добрым спутником на пути, день за днем, к великому и радостному событию Богоявления. Каждый шаг на этом пути неповторим – потому вы найдете на страницах книги молитвы на каждый день, посвященные

отмечаемому в этот день событию или памяти того или иного святого, а вместе с ними – добрые и поучительные рассказы, взятые из сокровищницы русской словесности.

В добрый путь, дорогие друзья!

Священник Сергей Круглов

27 ноября Апостола Филиппа Заговенье на Рождественский пост

Ученик, и друг Твой, и подражатель страсти Твоея вселенной Бога Ты проповеда Богоглаголивый Филипп; того молитвами от врагов пребеззаконных Церковь Твою и всяк град Твой Богородицею соблюди, Многомилостиве.

Ученик и друг Твой, и подражатель Страстей Твоих, возвецающий о Тебе апостол Филипп вселенной Бога Тебя проповедал. Того молитвами от врагов безмерно согрешающих Церковь Твою и всякий град Твой Богородицею сохрани, Многомилостивый¹.

Кондак апостолу Филиппу

Воспоминания моего раннего детства рисуют мне картины какого-то необыкновенного светлого, радостного счастья. Счастье это обитало с нами в маленьком деревянном домике, где жили мы – две девочки с родителями и старушкой няней, и в другом таком же домике, где жили бабушка и дедушка.

В обоих домиках было очень просто, скромно и даже бедно, но зато там было нечто другое... И в детстве мы часто слышали там чудесное слово: «счастье»...

Что это такое? Где оно? С кем? В чем оно заключается? Все люди ищут, желают, добиваются счастья... Кто же счастлив? И что дает это желанное счастье?

Наше счастье было, наверно, не такое, какого желают многие... Оно было очень маленькое, скромное, тихое... Но оно делало наше бедное жилище прекраснее золоченых палат, придало скромному платью вид царского одеяния; простая булка казалась нам часто вкуснее сладкого пирога, а душевная песня доставляла минуты искреннего веселья.

Дорогое наше маленькое лучезарное счастье, ты – лучший дар на земле; тебе поклоняюсь я, благословляю тебя. Ты вдохнуло в наши души любовь и жажду к жизни, довольство своей скромной судьбой. Ты научило нас любить Бога, людей, природу, труд. И я всю жизнь воздаю хвалу тебе. Я бы желала удержать тебя своими стареющими руками и молить тебя: войди в каждую жизнь на земле, дай детству сладкие грезы, дай юности жажду и радость жизни, дай молодости бодрость и веру, а старости – утешение незаменимых воспоминаний о тебе, пережитом незабвенном счастье.

Я расскажу вам свою жизнь без прикрас, только одну правду... Судите же сами – могли ли я не считать себя счастливой?!

Как путнику среди необозримой пустыни радостным, дивным отдохновением является оазис, как мореплавателю прекрасной, заманчивой грезой мелькнет иногда мираж, так и для нас, детей, среди тихой, однообразной, трудовой жизни чем-то большим, светлым, неожиданно радостным являлись праздники Пасхи и Рождества... В моих воспоминаниях детства эти великие праздники выступают яркими, огромными светлыми картинами. Для детского воображения они были полны таинственной радости, верилось в возможность чудес.

И теперь, в годы старости, мое благодарное сердце переполняется горячей признательностью к моим милым родным, к няне, которые среди забот, труда и нужды оберегали и охраняли наше детство от тяжелой житейской прозы и заботами и любовью создали нам среди жизненной пустыни светлый островок счастья...

¹ Перевод Марии Нефёдовой.

Клавдия Лукашевич. Мое милое детство

Рождественский (Филиппов) пост

28 ноября
Мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива
Преподобного Паисия (Величковского)
Начало Рождественского поста

Странен быв на земли, Небеснаго Отечества достигл еси, преподобне отче Паисие, добротолубия подвижниче, верных научил еси ум к Богу возводить и сердцем к Нему взывать: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго.

Странствуя по земле, ты в Небесное Отечество вошел, преподобный отец Паисий; подвижник, любитель добродетели, ты верных научил ум к Богу возводить и сердцем к Нему взывать: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного»².

Тропарь преподобному Паисию

И не мудрено, что этот святой уголок умирающей России избрали мои предки (дедушка и бабушка), чтобы в нем, рядом с глубоко чтимыми ими святынями, окончить свою жизнь и с верой уйти в мир иной. Посетив Саров и Дивеево несколько раз, пожертвовав Дивеевской обители колокола, дедушка приобрел участок земли и домик Мантурова на нем, который состоял из одной рубленой комнаты. Дедушка пристроил к нему анфиладу срубленных из сосновых бревен комнат, число которых равнялось семи, и огромную кухню с русской печью, плитой, ларями для муки. Были также и разные службы, банька, сарай, в котором поселилась корова Кукушка, и глубокий сводчатый погреб, с крюками коваными в потолке, с сорокаведерными бочками для квашения капусты, отсеками для картошки, бочонками и бочками под соленые грузди, моченые яблоки и иную постную снедь. Таким остался в моей памяти этот дивеевский дом, в котором и суждено мне было родиться в то самое осеннее утро 10 октября 1919 г.

<...>

В нашем доме никто не ел мяса и его очень редко готовили только для нас, детей. Все посты соблюдались с монастырской строгостью: уж если «чистый», то по всем правилам чистый для всех, и для нас тоже. Если в этот день по уставу не положено «едея», то его и не было. Вот почему по осени в больших сенах в длинной долбленной колоде несколько монашенок с тихим пением тятками рубили капусту, жали ее с солью и ведрами наполняли сорокаведерные бочки, предварительно выпарив их раскаленными в русской печи камнями, поливая их водою и закрывая мешковиной. Щи из квашеной капусты, сваренные в русской печи в глиняных чугунах да хорошенько протомившиеся на горячих угольках, что может быть вкусней этих щей! Все посты мы их хлебали деревянными саровскими ложками, изящно вырезанными из липы, с рукой на вершине ручки, пальцы которой были сложены в трехперстие для совершения крестного знамения, а за запястьем руки обязательно три свободно вертящихся колечка. Такая с детства мне знакомая ложка каким-то чудом сохранилась у меня. Картошка была с огорода, вспаханного Василием, братом Анюты. Квашеная капуста, соленые грибы, большими кузовами принесенные из леса в грибное лето вертяновскими девушками, покающими и окающими на крыльце с мамой: «Цаво бат, да тысь глянь, одне груздочки бат». Из сушеных белых грибов варились ароматные супы янтарного цвета, щи и разные запеканки. На поду выпекали

² Перевод Марии Нефёдовой.

свой хлеб и обязательно с пылу с жару ржаные лепешки. Постились в нашем доме и по средам, и по пятницам.

Алексей Арцыбушев. Милосердия двери

29 ноября

Апостола и евангелиста Матфея

Мытарства иго отверг, правды игу припряглся еси и явился еси купец всеизряднейший, богатство принес юже с высоты премудрость. Отонудуже проповедал еси истины слово и унылых воздвигл еси души, написав час судный.

Отвергнув рабство мытной службы, ты в правды ярмо впрягся и показался лучшим из купцов, богатство принеся – Небесную Премудрость. Потому ты проповедал Слово истины и воздвиг унылых души, записав закон Христов³.

Кондак апостолу и евангелисту Матфею

Вот такая история произошла в 2002 году, когда у нашего сына Саши родился его первенец, Мишаня. Сам Александр в это время находился в Москве, на сессии в институте, и приехать никак не мог. Так что забирать из роддома его жену Ирину нужно было мне.

К слову, само рождение Мишани произошло в знаменательной ситуации. Когда он был еще в животике мамы, уже обсуждалось имя ребенка. Алла предложила, чтобы нашего первого внука назвали Михаилом; свое пожелание робко высказала, но дети не очень прислушивались.

Мальчонку они заранее назвали Ванечкой. В предполагаемый срок его рождения (ближайшие дни к празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы) Иоанны в месяцеслове поминались каждый день (впрочем, в нашем календаре вообще редкий день бывает без поминания святых Иоаннов).

21 ноября, на мои именины, в день памяти архистратига Божьего Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, к нам в храм на литургию приехали много друзей, в том числе отец Борис Каширов, отец Андрей Басов и батюшка с наибольшим стажем служения в Церкви, как его называли с любовью, старец, отец Валентин Сеха (ныне покойный). После богослужения сидели у нас дома за праздничной трапезой. Тут Ирина почувствовала некоторое недомогание, со временем оно не проходило. Позвонили наблюдавшему ее врачу, тот рекомендовал немедленно привезти ее в роддом, где и советовал полежать на сохранении оставшиеся до родов дни. Отвезли. Через несколько часов нам позвонили: начались схватки.

Ночью Ира благополучно родила. Естественно, Мишаню – 21 ноября.

Так вот, через несколько дней приехал я к роддому забирать мать с младенцем, везти домой (Саша по-прежнему в Москве сдавал экзамены). Приехал я на бывшем тогда у нас в эксплуатации стареньком «субару легаси» (его за символическую плату пожертвовали нам добрые люди – Лена и Юра Красновы). Машина серая, длинный универсал. Остановился я напротив главного входа в роддом, женщины пошли за Ирой и Мишаней. Пока суть да дело, из фойе выходит какое-то семейство: молодая мама с пищащим кулечком на руках, ее, судя по всему, супруг, бабушки-дедушки, дети. Все идут к моей машине, оживленно что-то обсуждают. Подходят, открывают дверцы, начинают плотно усаживаться. Я изумленно молчу, смотрю на них.

А приехал я, между прочим, в полном иерейском облачении: ряса, «золотой крест», сукфья. Семейство расселось, все так же на меня не глядя. Наконец сидящая на переднем сиденье энергичная бабушка заявила:

– Ну, ты что стоишь, давай, поехали!

³ Перевод Марии Нефёдовой.

После чего поворачивается и смотрит на меня. Рот у нас обоих приоткрыт, глаза круглые. Словно по команде, гам в машине прекратился, полная тишина. Кто-то ойкает, кто-то громко икает.

– А-а-а... а что вы тут делаете, батюшка?

– Я жду новорожденного.

Пауза. Напряженное:

– Нашего?

– Почему вашего? Внука своего жду, они вот-вот выйдут.

– А почему в нашей машине?

– Почему в вашей? Я в своей.

– А где наша? Мы такси наняли. Сюда приехали.

– Простите, но это МОЯ машина. Не такси. А где ваша, откуда же мне знать?

Пассажиры оглядываются вокруг.

– О, вон, смотри, наша на стоянке!

Сбоку от здания, на площадке стоит серый «форд мондео», обводами чрезвычайно похожий на «субару».

Семейство, все так же испуганно на меня посматривая, выбирается из «легаси» и бежит к «форду». Из дверей роддома показываются наши.

Священник Михаил Шполянский. Возле роддома // Был такой случай

30 ноября

Святителя Григория чудотворца, епископа Неокесарийского

Чудес многих прием действо, знаменьями ужасными демоны устрашил еси, и недуги отгнал еси человеческия, всемудре Григорие; чудотворец же именуешися, звание от дел прием.

*Чудотворений многих восприняв способность, знаменьями дивными ты демонов устрашил и отогнал недуги человеческие, мудрости исполненный Григорий, чудотворцем называемый, прозвание это от дел заслужив⁴.
Кондак святителю Григорию*

Многие знали, что христиане скрываются в горах – их увел туда епископ. А кто-то из местных жителей даже видел, в какой пещере они спрятались. Он-то и выдал солдатам беглецов в надежде получить вознаграждение, а сам, прячась в кустах, пошел следом. Но у подножия горы затаился, чтобы себя не выдать, и стал дожидаться, когда мимо поведут пленных.

Но солдаты вернулись назад злые, ругаясь, что зря потратили время. Гора пуста, никакой пещеры там нет, спрятаться негде: на вершине растут только два одиноких дерева.

Доносчик поднялся на гору и не поверил своим глазам. Возле входа в пещеру у всех на виду стоял, воздев руки к небу, епископ Григорий. Точно так же рядом молился его диакон. Их-то и приняли солдаты за два дерева и, не замечая, прошли мимо...

Это было еще одно чудо, совершенное епископом Неокесарийским, которого в народе называли Чудотворцем...

<...>

Потрясенный чудом доносчик сам явился к Григорию Чудотворцу, чтобы тот принял его в свою паству. А диаконом у епископа Григория уже давно служил бывший языческий жрец, уверовавший во Христа.

Ольга Клюкина. Святые в истории. I–III века

⁴ Перевод Марии Нефёдовой.

1 декабря

Собор Эстонских святых

Днесь ликует Церковь Эстонская, ветвь плодоносна древа Российския Церкви сущи и, яко плоды красны Христу приносящи, святых своя прославляет. Тех молитвами, Господи, Православие в земли Балтийстей сохрани, паству от расколов и междоусобия избави и всем христолюбивым людем даруй велию милость.

Ныне поет радостно Церковь Эстонская, ветвь плодоносная от древа Церкви Российской, и святых своих прославляет, принося их как добрые плоды. Тех молитвами, Господи, Православие в земле Балтийской сохрани, паству от расколов и братоубийства избавь и всем людям христолюбивым даруй великую милость⁵.

Тропарь собору Эстонских святых

В Рождественский пост я тоже придумала интересную вещь: «Скоро у нас будет день рождения Христа, а на день рождения надо приходить с подарками. Что мы будем дарить Христу? Давайте сделаем так: вот у вас пост 40 дней». И я им нарезаю из коробок от каши, конфет, чего угодно, квадратики, с одной стороны красивенькие, а с другой стороны – пустые. Доброе дело сделали – допустим, подмели пол на кухне – на квадратике написали. А я к себе в стол складываю эти квадратики. И у каждого собирается кучка квадратиков, и накануне Рождества они нанизывают свои карточечки на нитку. У каждого получается разноцветная гирлянда, которую на Рождество вешаем под потолком. Дети смотрят, у кого гирлянда больше, но в принципе это не важно. Мы не меряем и не считаем, просто вешаем, и получается украшение к Рождеству, весь дом в гирляндах. И это их подарок Христу.

Они у меня радостные все время, мне это очень нравится. Один раз мы были на Рождественском фестивале, который устраивает городской отдел культуры. И туда попал огромный хор пятидесятников. Наши дети стояли в кулуарах, ждали своего выступления и разговорились с хористами. Те спрашивают: «А вы кто?» Девочки отвечают: «А мы православные». Они: «Да бросьте вы!» Девочки: «Почему?» А они: «Ну вы улыбаетесь, такие радостные». И девочки мне потом говорили: «Мам, ты представляешь, им кажется, что все в Православии нерадостные». А я молчу, но думаю: «Вообще-то да, видок-то у нас еще тот». Посмотришь в храме, я даже женщинам в храме говорю: «У тебя что-то дома случилось?» – отвечают: «Нет». Я говорю: «А может, что-то с мужем?» – «Да нет». – «Ребенок болеет?» – «Да нет». – «А что ты такая стоишь? Тебе радостно?» – «Радостно». – «Так радуйся». – «А как?» – «Ну встань и радуйся, я вот посмотри какая». – «Да, матушка, вы всегда радостная». – «Ну а что? У меня, что, проблем нет? Но у меня же Бог есть, мне и радостно, вот и ты так радуйся».

Из интервью с Ольгой Юревич // Лученко К. В. Матушки

⁵ Перевод Марии Нефёдовой.

2 декабря

Пророка Авдия (из двенадцати)

Святителя Филарета, митрополита Московского

15 Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою.

16 Ибо, как вы пили на святой горе Моей, так все народы всегда будут пить, будут пить, проглотят и будут, как бы их не было.

17 А на горе Сионе будет спасение, и будет она святынею; и дом Иакова получит во владение наследие свое.

18 И дом Иакова будет огнем, и дом Иосифа – пламенем, а дом Исавов – соломою: зажгут его, и истребят его, и никого не останется из дома Исава: ибо Господь сказал это.

19 И завладеют те, которые к югу, горою Исава, а которые в долине – Филистимлянами; и завладеют полем Ефрема и полем Самарии, а Вениамин завладеет Галаадом.

20 И переселенные из войска сынов Израилевых завладеют землею Ханаанскою до Сарепты, а переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сефараде, получают во владение города южные.

21 И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа.

Книга пророка Авдия 1: 15–21

Из утробы Иону младенца изблева морской зверь, якова прият, в Деву же вселынееся Слово и плоть приемшее пройде сохраншее нетленну. Егоже бо не пострада петления, Рождшую сохрани неврежденну.

Из утробы Иону, как младенца, изверг морской зверь таким же, как и принял; а Слово, вселившись в Деву и плоть приняв, прошло через Нее, сохранив Ее нетленной; ведь как Сам Он не подвергся обычному зачатию, так и Родившую соблюл невредимой⁶.

Ирмос песни шестой канона Рождества Христова

Вы в свое время много путешествовали, автостопом объехали Центральную Россию. Интересно, что вы вынесли из этих поездок, из этого времени?

– Что люди преимущественно добры. То есть в большей своей массе люди, как правило, добры и склонны совершать добрые поступки. И я чаще встречался с проявлениями такого совершенно бескорыстного добра, чем с каким-то беспричинным злом.

– Ради этого стоит выехать из квартиры.

– Да, конечно. Могу вот такой случай вспомнить. Когда я готовил документы для поступления в семинарию, нужно было свидетельство о Крещении. Я был крещен в Свято-Троицком храме города Старый Оскол в 1969 году, а жил в то время все-таки уже в Калининграде. И я поехал, чтобы взять это самое свидетельство о Крещении. Доехал до Смоленска на поезде – а это была зима, декабрь, – вышел, морозно было, холодненько. Денег у меня не было, и я поехал автостопом в Москву, чтобы там у знакомых остановиться, а из Москвы добраться таким же образом уже до Старого Оскола. И вышло так, что я застрял ровно посередине трассы Смо-

⁶ Здесь и далее перевод молитв на русский язык иером. Амвросия (Тимрота), если не указано иначе.

ленск – Москва. А мороз хороший был, думаю, за двадцать уже стал опускаться. Уже три часа, темнеет быстро, декабрь, солнце садится, а я в легком пальтишке. Ветер поднялся. Ни одного населенного пункта поблизости, я так понимаю, нет. Меня там просто попутная машина высадила, свернула на какую-то дорожку, и все. И я стою и понимаю, что если сейчас никто меня отсюда не возьмет – я просто замерзну, и никто внимания не обратит. И уже когда совершенно стемнело, останавливается большой грузовик, «КамАЗ». Я забираюсь в теплую кабину и вижу, что там то ли узбек, то ли таджик – в общем, человек из одной из наших восточных республик. Он меня очень радушно накормил, предложил сигареты. Довез меня до Москвы – при этом заехал на МКАД (а ему туда совсем не нужно было), чтобы довезти меня до ближайшей автобусной остановки. И вдруг спрашивает: «Как же ты из Москвы будешь добираться? Давай я тебе денег дам на билет до твоего города». Я говорю: «Но я ведь не смогу тебе отдать эти деньги!» – «А ты их потом отдашь кому-нибудь, кому будет нужно. У тебя, возможно, будет такая ситуация». Денег я, конечно, не взял, потому что знал, что если уж до Москвы доехал, то со мной будет все нормально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.